

«Уже будучи детьми, мы отличаем красивых людей от безобразных, - за́долго до того, как приобретаем опыт таких вещей или с помощью сравнения образуем эстетическое чувство. Такие различия мы делаем инстинктивно, поскольку носим образ нашей расы в самих себе». Фриц Ленц.

С чувством огромной радости и глубокого удовлетворения все реакционное человечество встретило известие из Шотландии об epochальном открытии в области генетики. Группа ученых во главе с доктором Ианом Виллмутом получила положительные результаты в области клонирования млекопитающих. В процессе эксперимента получена овца, представляющая полную копию своей матери.

Схема эксперимента проста как все гениальное. Из вымени взрослой овцы берется клетка и выращивается в лабораторной культуре и течение шести дней. Параллельно у другой овцы изымается неоплодотворенная яйцеклетка. Затем с помощью электрического разряда клетка донора сплавляется с «пустой» яйцеклеткой, воспринимающей таким образом чужой генетический код. Она помещается в матку третьей овцы, которая служит суррогатной матерью.

Общественное мнение многих стран встревожено тем, что удачный эксперимент может быть проделан и над человеком. Отдельные наиболее приглянувшиеся экземпляры человеческой породы отныне можно будет воспроизводить в огромных количествах, будто на конвейере. Целый пласт морально-этических проблем обеспокоил пытливые умы людей генерирующих общественное мнение. Ватикан и иные светские штабы борцов за общечеловеческие ценности в смятении. Оптимисты предвещают клонирование гениев науки и культуры, а пессимистам уже мерещится зловещая фигура Гитлера.

Увы, носителям либерально-демократического мировоззрения всегда не хватало воображения.

Почему один Гитлер, а не миллион Гитлеров? И это не вопрос оголтелого сатаниста, а любого человека, знакомого с теорией вероятности, ведь история получила свое развитие лишь потому что вся власть была сконцентрирована в руках одного человека. То же справедливо в отношении Сталина, и еще очень многих иных исторических личностей. Лучший и наигуманнейший способ избавления от любой диктатуры раз и навсегда, это не уничтожать диктаторов, а наоборот плодить их легионами. Равные в честолюбии, способностях и воле к власти они будут вынуждены прийти к взаимному соглашению. И чем их будет больше, тем вероятность достичь мира и согласия будет выше, ибо возможность одному претенденту на гегемонию перебить всех конкурентов будет меньше. Деревни, населенные Неронами, Калигулами и Тамерланами, по-русски называемые Нероновками, Калигуловками и Тамерлановками, будут не опаснее обычного фермерского двора. Зато пассионарная энергия этих людей, уловленная условиями вынужденного договора, будет направлена на благие созидательные цели и это даст огромный эффект.

Только сейчас, в век генетической революции, отчетливо стали ясны слова прозрения гениального русского консервативного мистика XIX века Константина Леонтьева, сказавшего: «Зло на просторе родит добро».

Совершенно очевидно, что энергетика отдельных диктатур, помноженная на огромные количества их носителей даст переход в совершенно иное качество, сверх-человеческое качество. Это уже не будет простое скопище сильных личностей, это будет уже другая раса, мыслящая иными категориями и живущая по иным законам. Сыворотку для лекарства готовят на основе яда.

Однако теперь посмотрим на эту проблему через призму конкретной философии современного русского национализма конца века и конца тысячелетия.

Все грандиозные идеологии всех времен и народов создавались на основе обобществления некоей сущности, контроль над которой давал бессмертие создателю этой идеологии и несметную власть над всеми кто складывал эту общую сущность из своих личных сущностей. Христос обобществил любовь и надежду на спасение, Конфуций достиг эффекта обобществив пространство этикета и церемоний, Эпикур объединил всех в удовольствии, Будда напротив в отказе от желаний. Коммунисты обобществили частную собственность на средства производства, националистические режимы Европы первой половины XX века обобществили национальное чувство, сделал

его общим достоянием, в чем их несомненная заслуга. Современный мир живет за счет обобществления правового и информационного пространств. И даже такой страстный анархист как Макс Штирнер, создавший свою теоретическую утопию в начале XIX века на полном отрицании государства и Бога, водружая свое помпезное «Я» надо всем и вся, в конце своих логических построений был вынужден признать необходимость союзов эгоистов на добровольной основе. Он сам не заметил как прекрасным образом обобществил эгоизм отдельных эгоистов, заложив теоретические основы корпоративного государства, которое на практике через сто лет осуществил другой анархист Бенито Муссолини, называвший себя фашистом.

Таким образом, живучесть любой идеологии зависит от того, сколь глубока и обширна степень обобществления ею некоей сущности, сколь основательно она вторгается в саму природу человека, затрагивает его помыслы, инстинкты, сам архетип.

И теперь, если исходя из этого критерия, мы проанализируем все глобальные идеологии с древнейших времен и до наших дней, мы увидим, что все они фенотипичны и затрагивают генотип лишь отчасти. Однако современная биологическая наука доказала, что поведение человека на 80% обусловлено его генотипом, а лишь на 20% его фенотипом, то есть влияние среды сказывается на индивидуе в четыре раза слабее, чем влияние его же наследственности. Основываясь на этих простейших умозаключениях, мы предлагаем создать принципиально новую идеологию, каковой еще не было в истории. Мы предлагаем оставить фенотип человека вообще в покое, сосредоточившись полностью на его генетике.

Мы предлагаем обобществить весь генофонд нации и на основе этого обобществления построить общество генетического социализма, со всеми вытекающими отсюда социокультурными и расово-биологическими последствиями.

Государство, построенное на основе генетического социализма, будет по своей форме и сути евгеническим государством.

Коммунистические и либерально-демократические доктрины предлагали и предлагают улучшить человека за счет улучшения среды его обитания, за счет образования, гуманизации отношений в обществе и так далее. Мы же, напротив, хотим предложить улучшить среду обитания человека за счет улучшения его генетики.

Коммунистические и либерально-демократические доктрины эволюционны, а доктрина генетического социализма революционна. На месте современного человека она предлагает создать сверхчеловека, из современной расы - сверхрасу.

Различия между сверхчеловеком будущего и современным *homo sapiens*, должны будут быть такими же как между средним цивилизованным человеком наших дней и человекообразной обезьяной. Это должно быть существо иного типа и качества.

Теперь, исходя из этих соображений, если вы внимательно проанализируете всю литературу по так называемой «Русской идее», вы без труда обнаружите, что вся эта обширнейшая литература буквально хромает в расовом отношении. Русская идея, создаваемая легионами теоретиков из века в век, никогда прежде не имела расового измерения. Отвечая на обширный спектр сложнейших эзотерических, космологических, правовых, философских и эстетических вопросов она никогда не пыталась раньше мыслить категориями расы. В принципе это понятно - ведь природно одаренный русский народ из поколения в поколение давал физически, умственно и нравственно здоровых людей в огромных количествах. Русская идея всегда была обеспечена в избытке человеческими ресурсами. Именно поэтому любые фантазии и блажения теоретиков удавались на русской почве с неизменным успехом. Обращение в христианство с последующим принятием гегемонистской концепции Третьего Рима, создание русской концепции государственности в форме православной монархии, выход на мировую арену при Петре Великом, вселенская проповедь коммунизма при большевиках, покорение космоса, конфронтация со всем капиталистическим миром, миссионерское воительство во многих направлениях науки и искусства - все это удавалось путем принесения огромных жертв русским народом. Земная проекция русской идеи сводилась к торжеству принципа почвы над принципом крови, только потому что русской крови самого высокого качества всегда было в избытке. Гуманисты и тираны в нашей стране с поразительным единодушием, овеществляя свои утопии, никогда не обращали никакого внимания на то хватит ли людей, которых следует принести в жертву их фантазиям. Человеческий ресурс, причем, что самое страшное совершенно дешевый, во всех этих концепциях подразумевался, как нечто само собою разумеющееся. Тираны собирали армии, а святоши вербовали толпы паломников, и на все находились люди.

Поколения русских воинов, первооткрывателей и заложников великих идей щедро питали своей кровью почву русской идеи, но всех этих потоков жертвенной крови, увы до сих пор было не достаточно, чтобы наконец взошла сама идея крови. Идея русской крови, идея русской расы.

На долю нашего поколения выпала наконец великая миссия - создать Русскую расовую идею. Идея крови наконец возьмет спой реванш над идеей почвы. Русская идея впервые получит законченность и самодостаточность, обретя свое уникальное расовое измерение. Русское расовое мышление будет неповторимым и не похожим ни на одно расовое мышление, существовавшее до него.

Эта миссия увы, не подарок Провидения, но суровая реальность нашей этно-культурной жизни. Впервые в своей многотрудной истории русский народ столкнулся с вырождением, как в качественном, так и в количественном отношении. Наш народ впервые ощутил неспособность удерживать столь огромные пространства. Идея почвы надорвала идею крови. И именно ввиду неразумной расточительности Русской идеи. Глобальный пересмотр всего комплекса проблем, связанного с Русской идеей, это не каприз наших передовых современников, это суровое требование времени. Должны быть пересмотрены сами основы мировоззрения, сами критерии его эффективности. Русский мир с сего дня должен утверждаться на иных основаниях, не на общности почвы, как это было раньше, а на общности крови.

Тяжелейшее экономическое положение, демографический спад, экологическая катастрофа, потеря всяких моральных ориентиров людьми всех возрастов и социальных слоев, и все это в условиях сложнейшей геополитической ситуации, когда на наши пространства готовы хлынуть потоки расово-некомплементарных этносов, готовых поработить нас и растворить в своей крови.

Классические патриоты, воспитанные на православной патетике, идеях соборности, монархии и коммунистическом интернационализме стыдливо призывают русский народ к спокойствию и гражданско-му согласию. Но о каком спокойствии и гражданском согласии может идти речь, когда народ вырождается со скоростью полтора миллиона человек в год. Патриоты прежней закваски объективно готовят могилу русскому народу. Только радикальный национализм, порвавший со всеми филантропическими доводами прежней патриархальной патриотовщины, способен решить все демографические и расовые проблемы русского народа.

Всю старую убогую патриотовщину необходимо окатить волной гигантского потрясения, так чтобы самая ее гнилая часть моментально испустила дух, а способная трезво мыслить и действовать, объединилась с нами под знаменами революционного национализма.

Никаких восстановлений СССР или Российской империи, никакого братства народов на русских костях. Нам нужно только Русское государство, построенное на основе рациональной расовой политики. Все компромиссы с перебежчиками из отживших свой век лжепатриотических лагерей приведут лишь к усугублению, и дальнейшему вырождению нации.

Вся идеология прежних патриотов сводилась к следующей квинтэссенции «Ни пяди нашей земли». Отныне нашим же лозунгом будет: «.Ни капли нашей крови». Это вовсе однако не означает, что мы санкционируем разбазаривание наших земель, напротив своей стратегической задачей мы полагаем возврат всех наших территорий вплоть до Аляски включительно, но не истощая ресурсов народа, не измываясь над ним. А сейчас свою идеологию мы предлагаем проиллюстрировать гениальной фразой современного русского православного патриота В. М. Острецова, заявившего как-то, что «судьба русской земли без русского народа его не интересует». И хотя по общему характеру убеждений этот человек стоит на устаревших позициях православно-соборной Русской идеи, тем не менее сложнейшая культурно-историческая ситуация в стране позволила ему высказать столь радикально-националистическую мысль.

Итак, рассмотрев вкратце причины возникновения расового аспекта в Русской идее, перейдем к обозрению концепции генетического социализма, в связи с открытиями шотландских генетиков.

Суть генетического социализма сводится к тому, что государство берет на себя всеобщий контроль и управление демографической политикой. Клонирование, то есть репродуцирование наиболее полноценных в физическом, духовном и нравственном отношении людей дает возможность в краткие сроки укрепить генетическую мощь нации. Не формирование идеологических доктрин становится неотъемлемым правом государственной политики, а создание условий для рождения максимального количества расово-чистых граждан. Вся генетическая информация обо всех гражданах государства берется на официальный учет и контроль, с целью выбора оптимального партнера для брака. Создаются евгенические суды, институт чистокровия, банки спермы и т. д. За счет клонирования, люди наиболее одаренные во всех отношениях от природы воспроизводятся во все больших количествах, а наследственно отягощенные, наркоманы, дебилы, гомосексуалисты, рецидивисты стерилизуются. Таким образом в условиях евгенического государства мнимая фикция естественного отбора устраняется и заменяется отбором искусственным. Право деторождения получают только здоровые люди, а люди одаренные получают исключительно право быть увековеченными в человеческом материале любое количество раз, напротив все генетически

нежелательные элементы, самим фактом своего существования негативно сказывающиеся на жизненных силах расы, лишаются права деторождения медицинским путем.

Расовоевгеническая пропаганда Третье-го Рейха заявляла, что не каждая женщина может иметь мужа, но зато каждая может стать матерью.

Расовоевгеническая пропаганда новейшего евгенического государства объявит, что каждая женщина может быть матерью, но не каждая может передать по наследству свой генотип.

Идеологи прежних государств, озабоченных проблемой качества населения, были вынуждены прибегать к радикальным методам сокращения нежелательных элементов, за что неизменно получали обвинения в фашизме и тоталитаризме и т. д. Термин «этническая чистка» бросает в дрожь большую часть человечества. Однако открытие клонирования людей позволяет с легкостью обойти это юридическое неудобство выдвигаемое современными демократиями мира. Теперь даже генетически нежелательные элементы могут быть утилизированы полностью. Как мы помним из основы эксперимента, суррогатная мать является носителем генов других отца и матери, и воспроизводит на свет ребенка не имеющего никакого отношения к ее собственной генетике. Этот принципиальный аспект меняет полностью всю евгеническую практику, а также ее правовую базу. Речь может вовсе и не идти о принуждении. Многие женщины теперь как и ранее хотят иметь детей от кумиров. Только теперь мы предлагаем ей иметь детей не от кумира, а даем возможность воспроизвести на свет самого кумира непосредственно. Разве откажется, к примеру дикарка, собирающая милостыню в метро, произвести на свет Пушкина или Шварценеггера? О каком принуждении здесь может идти речь, когда от желающих просто не будет отбоя. Таким образом всякая потребность в этнических чистках отпадает полностью. Генетически нежелательные и расово непривлекательные представители рода людского могут быть использованы для воспроизводства более ценных людей не отягощая их своей негодной генетикой. Менее ценные люди могут быть использованы для репродуцирования более ценных, причем с их собственного согласия. Получается нечто вроде безотходного расового воспроизводства, и весь генетический брак может быть утилизирован.

Русское евгеническое государство, основываясь на своих интересах, будет заинтересовано в том, чтобы воспроизводить на свет в максимальных количествах представителей классической русской расы, характерным отличием которой является

светлый цвет волос, голубые глаза, грациальное ат-летическое телосложение, а также иные расовые признаки, хорошо известные всему миру, благодаря русскому народному фольклору и эпосу. Задачей генетического социализма в условиях Русского государства будет максимальное приближение расового типа русских людей к классическому русскому расовому типу, который сформировался еще на заре цивилизации и начал подвергаться загрязнению и искажению лишь со времен монголо-татарского ига, а также романовской и большевистской объединительных политик.

Как известно из истории и этнологии, жизнь любого этноса протекает между двумя полюсами, один из которых метисация, а другой - напротив, крайнее дистанцирование от иных этносов, инстинктивное или сознательное желание охранить себя от смешения. Для обозначения этой второй тенденции выдвинут весьма удачный термин - миксофобия.

В условиях торжества генетического социализма, когда обобществлен весь генфонд нации и есть возможность управления им, то в интересах жизнеспособности всей нации возникает возможность глобального управления обоими этими процессами, подмешивая в необходимых пропорциях нужную ценную кровь и вымывая дурную, деградировавшую. Возникает перспектива управления пассионарностью этноса, с целью его оптимизации. Таким образом, за счет управляемой модификации, этнос может существовать сколь угодно долго, избегая старения и деградации.

Нужно понять простую вещь, что жесткость предлагаемого искусственного отбора не идет ни в какое сравнение с жесткостью отбора природного и человек своей цивилизационной деятельностью и филантропическими химерами сам нарушил природные соотношения.

Судите сами, во время одного полового акта мужчина изливает в женское лоно до 500.000 сперматозоидов, однако же зачатие происходит усилиями лишь одного единственного. Хотелось бы посмотреть в глаза хотя бы одному гуманисту и борцу за общечеловеческие ценности, которому пришлось бы в голову обвинить женский организм в фашизме и недостатке демократии по отношению к мужским сперматозоидам, потому что они дескать сегрегированы в правах. Добавьте сюда и другие цифры, средний европейский мужчина зачинает одного-двух детей за всю жизнь, хотя ресурс половых актов у него превышает 10.000 раз за всю жизнь.

Получается простая статистика, организм одного мужчины рассчитан на воспроизведение за всю свою жизнь всего населения земли, однако в действительности мы этого естественно не имеем. Абсолютный рекорд был установлен одним турецким султаном в XVII веке, произведшим с помощью своего гарема на свет более 700 детей. Если же обратиться к мифологии, то здесь рекорд принадлежит индийскому богу Кришне, родившему 100.000 детей от 10.000 жен, согласно преданию. Это подлинные предтечи генетического социализма.

Если мы обратимся к мифологии народов и их священным писаниям, то без труда увидим, что все они без исключения объясняют свое происхождение от первых пар людей. Пример библейских Адама и Евы является лишь одним единственным из целого ряда подобных же. Это может означать лишь одно - что все народы выводят свою родословную из расовой гомогенности или именно генетического социализма. Все народы первоначальный этап своего развития представляют в виде расовой чистоты. Идеальный расовый тип любого народа воспеваемый им в эпосе всегда один единственный. Что уже само по себе говорит о многом. Идея генетического социализма, этнической общности - это мифический идеал каждого народа.

Понятие золотого века, ставшее столь популярным в трудах современных культурологов, философов и религиоведов далеко не эзотерическое по своей сути, а глубоко расовое. Золотой век - это символ расовой чистоты и природного здоровья несмешанного народа. Эзотерики заняты подменой, говоря о каком-то мистицизме и сверхъестественном чутье якобы присущем людям, жившим в золотом веке и впоследствии утерянном. Напротив, человек живший в золотом веке был абсолютно антимистичен, он был естественен как животное, не знающее хандры и сомнений. Это было просто идеальное животное, свободное от груза духовного самоедства, живущее в полной гармонии со своими инстинктами, наивысшее проявление которых возможно лишь в условиях расовой однородности соплеменников.

Поэтому инстинктивно до сих пор каждый человек желает, чтобы все его сограждане были похожими на него не только духовно, но и физически. Генетический социализм - это мечта каждого, реальное воплощение которой возможно теперь в результате изобретения клонирования. Клонирование наиболее расово чистых, здоровых, талантливых людей абсолютно морально, а главное абсолютно необходимо в условиях современного массового вырождения. Отныне все народы получат свое священное право вернуться к своему единственному расовому идеалу, столь страстно воспеваемому народными сказаниями.

Король готов Теодорих, живший на рубеже V и VI веков, прославился как один из первых создателей расовогигиенических законов, направленных на поддержание расовой однородности своих подданных. Все очень просто - он был свидетелем так называемого Великою переселения народов, и его расовых последствий.

Современный хаос и всеобщее смешение неизбежно породят появление новых Теодорихов, благо теперь таких сторожевых псов, оберегающих чистоту людскую стада можно создать сколько угодно. И все это при жизни одного поколения. Уже сегодня мы можем изменить коллективный портрет народов и даже целых рас, с целью их облагораживания.

Русское евгеническое государство, построенное на принципах генетического социализма, поставит своей единственной задачей, чтобы весь русский народ стал вновь похож на былинных богатырей и сказочных красавиц. Чтобы дивные арийские лица, исполненные духовности, совершенства, достоинства и самодостаточности, можно было увидеть не только на картинах гениального русского художника Константина Васильева, но и просто на улице. Никакого генетического брака, никаких пародий на человека. Боги и герои вновь должны сойти на землю.

В основу своей внешней политики новое русское государство положит принцип предоставления всем желающим иностранцам не политического убежища, но убежища генетического. Если человек утомился жить в условиях плавильного котла общечеловеческих ценностей и желает увековечить свой генофонд, мы пойдем ему навстречу и избавим от необходимости плодить героев комиксов с равными правами. Все лучшее и благородное получит почетные привилегии. Порода решает все. Дорогу породе!

Официальной расовой политикой нового Русского государства будет нордизация, то есть процентное, а главное - качественное увеличение носителей нордической крови в русском народе.

Кровь никогда не бывает виновата, во всем всегда виновата только примесь:

Дурная генетика как и вода, всегда ищет куда бы ей вытечь. Деятельность многих

государств тому наглядное до-казательство, поэтому поговорим немно-го об экономической, социальной и юри-дической специфике евгенического го-сударства, основанного на принципах ге-нетического социализма, которое будет многократно дешевле любой демократии и тирании.

Современное государство пугает сво-их граждан немислимыми карами за неуп-лату налогов, потому что оно вынуждено контролировать жизнь каждого человека от самого рождения до смерти. В услови-ях же генетического социализма в задачи государства входит лишь один раз прокон-тролировать выбор супругов и больше почти не вмешиваться в жизнь будущего ребенка за ненадобностью. Поскольку мотивация в поведении любого человека на 80% обусловлена его генотипом и лишь на 20% фенотипом, то в условиях господ-ства генетического социализма необходи-мость постоянного контроля индивида со стороны государства соответственно сокра-щается до 20%. Проанализировав генофонд родителей потенциального гражданина государства, объем усилий по контролю над личностью сокращается как минимум в 4 раза по сравнению с существующими де-мократиями. Кроме того любое классическое государство проводит политику улуч-шения качества своих сограждан через улучшение условий их жизни, а генети-ческий социализм исходит как раз из прин-ципиально противоположных соображе-ний, он рассчитывает улучшить условия жизни своих сограждан через улучшение их генетики. С учетом приведенных про-порции между влиянием генотипа и фено-типа на жизнь человека, таким образом по-лучается, что и социальная политика в ус-ловиях генетического социализма будет как минимум в четыре раза эффективнее по сравнению с обычным государством. Бре-мя прямых и косвенных налогов на граж-дан так же, как мы уже показали, сокра-щается как минимум в четыре раза.

И если раньше деньги уходили на под-держание жизни в обреченных, то теперь государство направит свои ресурсы на по-вышение числа способных и одаренных граждан, что в конечном счете приведет и к обогащению самого государства. Мощь любого государства объективно оценива-ется не только совокупной мощью его граждан, но и уровнем их социальной орга-низации. Евгеническое государство будет неуклонно стремиться к постоянному по-вышению уровня жизни, качества стандар-тов, уровня профессионализма и всех иных критериев общественной жизни. Те день-ги, которые раньше направлялись государ-ством на поддержание жизни в негодных гражданах, или на принудительное удер-жание в правовом поле потенциальных рецидивистов и извращенцев, теперь мо-гут быть направлены на развитие культу-ры, искусства, науки, образования, орга-низации досуга.

Лучшим доказательством в пользу эконо-мической целесообразности генетичес-кого социализма без учета естественной мо-рально-правовой оценки может служить

сенсационное сообщение, недавно облетев-шее российские газеты. Сексуальный маньяк показал своей жертве паспорт, слов-но бы демонстрируя свои извращенческий знак качества, что он сын того самого Чикатило, погубившего 58 ни в чем не по-винных детей. Этот факт из современной российской жизни как никакой другой прекрасно иллюстрирует тезисы Чезаре Ломброзо о том, что любая преступность обусловлена в первую очередь наследствен-ными факторами.

Автор этого эссе сознательно не ут-руждает себя морально-этической аргумен-тацией в адрес сторонников запрещения смертной казни. Апологеты открытого об-щества и сторонники иных общечелове-ческих ценностей затейливо сочетают в своем мозгу разгул социальной некрофи-лии с экономической целесообразностью. Что ж взовем к подобной аргументации и мы. Пусть все кто желает сохранять жизнь отпетым маньякам-извращенцам, просум-мирует совокупность затрат частных лиц и всего государства в целом, связанных с судебными расходами, компенсациями и выплатами родственникам жертв, оплатой похорон, оплатой деятельности следствен-ных органов, содержанием пенитенциарной системы и так далее.

Поэтому всем гуманистам и иным всечеловекам мы предлагаем отныне брать на содержание за свой счет всех приговорен-ных к смертной казни. Это будет вполне справедливо, ибо гуманизм за чужой счет всегда дурно пахнет.

В условиях же генетического социализ-ма подобных проблем нет и быть не мо-жет. Все извращенцы будут мгновенно сте-рилизваны, а наиболее опасные в соци-альном плане умерщвлены.

Общество, основанное на принципах генетического социализма, исходит из расовогигиенических соображений того ха-рактера, что добродетели нельзя научить, для нее надобно родиться. Юридически-правовая статистика самым жестким обра-зом констатирует, что вся современная крайне разветвленная и усложненная сис-тема тюремного исправления несколько ни-кого не исправляет. Рожденный преступ-ником всегда будет стремиться совершить преступление.

Поэтому в условиях генетического со-циализма впервые представляется возмож-ным разрешить извечное чаяние свободо-любивого человечества - избавление от тем-ниц и неволи. Генетически обусловленное существо - человека нет никакой надоб-ности наказывать. В условиях торжества генетического социализма будут существо-вать лишь

три вида наказания: внушение, стерилизация и эвтаназия.

Помимо упразднения дорогостоящей пенитенциарной системы, возникает возможность сокращения иных форм контроля и регуляции со стороны государства. Юриспруденция отмирает одной из первых, Многочисленные судебные процессы, длящиеся годами и отнимающие много денег у налогоплательщиков, отойдут в область преданий. Приговор евгенического суда на основе люстрации генетической карты обвиняемого займет всего несколько минут и позволит избежать судебной ошибки. Извечный принцип «каждому - своё» в условиях обобществления генофонда нации получит новое моральное воплощение. Конституция отменяется за ненадобностью, целая рать юристов-правоведов распускается. Основой социальной регуляции между людьми становится договор. Государство больше не выполняет функцию жандарма в правовом пространстве, принуждая подданных вступать в отношения друг с другом только при его непосредственном посредничестве.

Огромнейшее количество государственных институтов, в виде бесконечных комиссий, инстанций, министерств, упраздняется. Легионы чиновников, осуществляющих тотальный контроль за всеми сторонами повседневной жизни граждан, остаются не у дел. Контроль за правовым пространством больше не является прерогативой государства, отныне в его функции входит лишь контроль генофонда нации, выбор оптимальных партнеров для брака, управление демографической политикой, подбор кандидатов на клонирование и стерилизацию. Избавляясь от балласта чиновников евгеническое государство таким образом вновь удешевляется, а степень отчуждения индивидов от власти, наоборот таким образом уменьшается. Сокращая численность и структуру власти, генетический социализм положительно решает вопрос коррупции и повышает эффективность управления в целом. Всевластью чиновников приходит конец, наступает всевластие природы.

Генетический социализм подразумевает всеобщую гласность генетической информации. Каждый член общества может легко справиться о задатках и наклонностях главы государства. Правовое понятие медицинской тайны отменяется раз и навсегда.

Наконец безумно дорогая практика всей современной политической жизни в условиях генетического социализма становится совершенно ненужной. Предвыборные кампании, политическая реклама, выборы, референдумы, опросы общественного мнения: все эти постоянные разорительные манипуляции сходят на нет, ибо в условиях евгенического государства власть всегда и везде принадлежит лучшим, на которых

остановила свой выбор сама при-рода. Никакие фальсификации обществен-ного мнения, никакое зомбирование не бу-дут иметь место. Наконец политическое пространство совершенно прекращает свое существование в жизни общества. Зачем каждому бороться за свои права, когда само общество генетического социализма только и держится за счет того, что каж-дому предоставляет его права, на которые он имеет право от природы. Политика ста-новится бесполезном в обществе, которо-му нет никакого делало политики. Ника-кие политические ограничения и пресле-дования невозможны в условиях генетичес-кого социализма. Вы можете быть фашис-том, анархистом, кришнаитом, зеленым, единственно чего вы не можете - это быть голубым. Евгеническое государство рас-сматривающее вас с точки зрения генети-ческой ценности, на все ваши призывы и лозунги реагирует как на блажь или фор-му проведения досуга. Генетическому со-циализму не страшны никакие внутренние политические и социальные потрясения, ибо государство прекрасно понимает, что нормальный человек не может захотеть исходя из неких идейных соображений, чтобы его соседями по дому стали уголов-ники, бомжи, наркоманы и совратители малолетних, а ненормальных людей в ус-ловиях генетического социализма просто не существует. Они все вычищены. Сте-рилизация и эвтаназия были предложены в качестве радикального средства для по-строения идеального государства еще Пла-тоном.

Социология и психология давно уже установили, что тягу ко всякого рода бун-тарству имеют преимущественно люди с неуравновешенной психикой и отклонени-ями в сексуальной сфере. В результате французской и русской большевистской революций в первую очередь были прекращены уголовные преследования гомо-сексуалистов. Всякие разговоры о свобо-де и равенстве, о декретах о мире, это все-го лишь ширма, дымовая завеса, предназ-наченная защитить в первую очередь тех, кто эти революции делал. То же самое произошло в Германии в 1918 г. с уста-новлением Веймарской республики. В 1991 году демократы, сокрушившие коммунис-тический тоталитаризм и Советский Союз, первым делом легализовали гомосексуализм, а уж потом замялись рыночными от-ношениями. Видно было уже невтерпеж. Вообще, если присмотреться к демокра-тии со времен Древней Греции, то без труда можно увидеть, что она все время хо-дит рука об руку с гомосексуализмом. Они как в сказке «двое из ларца, одинаковых с лица».

Но современная генетика уже доказала, что гомосексуализм, равно как и все иные сексуальные отклонения обусловлены наследственностью. Очистив генетический мусор, вы защищаете общество от всех перманентных революционеров, сотрясателей устоев, переоценщиков ценностей и иных социально, психически и сексу-ально опасных индивидов. В условиях генетическою социализма ни Ленин, ни Чикатило не могут появиться в принципе, общество застраховано от них, не создавая ни тюрем, ни лагерей, ни полити-ческого сыска, не контролируя прессу и телевидение. На смену гильотине и на-ручникам приходят скальпель и лазер-ный луч.

Вообще с расологической точки зрения свобода и демократия — это несоместимые вещи. Свобода в расовом понимании - это свобода для тех, кто имеет на нее право, а демократия — это свобода для тех, кто на нее никаких прав не имеет. Поэтому общество при генетическом социализме не демократично, но именно свободно. Генетический социализм - это реставрация идеи, а главное, инстинкта родства. Это идея свободы и общности, ибо при поражении общности, поражается и отдельно взятая личность.

В условиях генетического социализма с новой силой и чувством зазвучат такие прекрасные слова как община, род, вече, земство. Сейчас мы понимаем их в музейно-экспонатном смысле, произнося эти слова, мы мысленно листаем в голове старые пыльные книги, и в этом наша беда. Мы должны ощущать эти слова кровью, расовым чутьем. Вне своей породы, вне своей расы нет и не может быть свободы. Свобода это тоже расовое понятие, ибо представители разных рас свободны по-своему. Одни свободны в творчестве, другие в войне, третьи в наживе. Генетический социализм - это коллективный эгоизм. Это когда если вас обидели, то бросив все дела, к вам на выручку спешат сто, потом тысяча, затем миллион ваших соплеменников, которыми руководят не логические доводы абстрактного конституционного права, и ни нормы морали, но инстинкт кровного родства. Нет ничего прочнее, а главное рациональнее инстинкта крови. Он никогда не лжет, и сам не ведает заблуждений. Современные хитроумные теоретики, навесившие на себя модный ярлык традиционализма все время хотят внушить нам, что древний первобытный человек был мистичен и иррационален. Чуть! Древний человек был зоологически рационален. Что может быть логичнее, рациональнее, стройнее общего инстинкта крови у нападающей волчьей стаи?

Кровь никогда не лжет, лжет только примесь. Нет ничего печальнее, чем наблюдать за человеком, барахтающимся меж двумя потоками крови, текущими в его жилах, особенно когда эти потоки архетипически не сходятся. Такие люди от рождения моральные утопленники.

Особенно смешно наблюдать за тем, как в определенных современных интел-лектуальных кругах, претендующих на эзотеричность, уже выстроилась очередь записываться в арийцы. Наблюдаешь за ними и видишь как кошерные арийцы, соблюдающие шариат, принялись уже мастерить свою Русскую идею, замешанную на евразийстве, космизме, коммунизме, христианстве, рериховщине и тому подобной расовонесваримой околесице.

Генетический социализм покончит раз и навсегда с этим маскарадом убудочных идей,

замешанных на нечистой кро-ви. Расовый апокалипсис рано или поздно закончится. Не нужно бороться с бредо-выми идеями, затуманивая свой мозг кри-тикой - этим извечным уделом импотен-тов, нужно просто пресечь те генетичес-кие потоки; что производят на свет эти идеологические расовые яды. Изобретение клонирования теперь наконец-то позволит поднять качество человеческой породы, без ущерба количеству. Клонирование на-конец-то позволит увеличить прослойку носителей культуры в обществе, так что-бы никакие катаклизмы истории не позво-лили сорвать покров культуры ни с одно-го народа. Мы нисколько не противимся повышению культурно-цивилизационного уровня и у других народов, но будем ду-мать сами только о русском народе.

Теперь нужно заметить, что расовоевгеническая утопия идеального государства зародилась очень давно. Первым глубоким теоретиком в этом вопросе считается Пла-тон, в целях улучшения качества народо-населения он обосновал применение стерилизации и даже эвтаназии. Идеи арис-тократизма и расовой гигиены в антично-сти активно пропагандировали многочислен-ные ордена пифагорейцев. В Иране и Спар-те расовая селекция была возведена на уровень государственной политики. В Греции в расовом ключе мыслили философские школы киников, стоиков и даже эпику-рейцев. У Страбона и Геродота мы без труда найдем расовые оценки и не толь ко у них. В социальных утопиях Китая еще со времен Конфуция вопрос ставился од-нозначно - не как и изменить мир, а кто должен это сделать? В древнем Риме ар-битр изящества и служитель муз Меценат, человек сделавший свое имя нарицатель-ным в мире высокого искусства мыслил абсолютно расово, что нашло свое отра-жение в политике и эстетике ранней импе-рии. Сочинения Цезаря, Цицерона, Таци-та, Ювенала, Марпиала, Вергилия, Гора-ция пестрят размышлениями расологического характера. Указы императоров Не-рона, Веспасиана, Адриана, Диоклетиана можно охарактеризовать как основы ра-сового правоведения, которые в сегодняш-нем мире известны под названием таких наук как социобиология и биополитика. Сочинения императора Юлиана дают нам яркий пример расовой эзотерики, которая в наше время отчасти представлено такой дисциплиной, как сравнительное религиоведение.

Древний мир всегда мыслил расо-во и к этому выводу приходит любой серьезный историк и культуролог. Лишь христианство породило метисацию идей и ценностей, да и то лишь в жизни белого человека. «Нет ни эллина, ни иудея» - осколки этой расовой бомбы, брошенной апостолом Павлом, до сих пор ранят сознание людей. Эти-ческое смешение под эгидой обще-ловеческих ценностей лишь ускорило гниение расовых инстинктов. Меж тем как современная генетика до сих пор не нашла этот самый ген общечелове-ческих ценностей. Коммунизм — также расовая провокация.

Коммунизм и фашизм одинаково чуж-ды сознанию полноценного белого челове-ка, ибо по форме правления они являются типичными воплощениями восточной деспотии.

Свобода — вот основа творческой ре-ализации белого человека, и любые формы правления, основанного на угнетении сво-бод, приведут лишь к деградации белой расы. Еще Пифагор учил, что подлинный хозяин своего духа должен бороться как с демок-ратией, так и с тиранией.

Изучая труды таких философов как Кант, Шопенгауэр, Ницше, Шпенглер и многих других, можно придти к безошибочному выводу, что стань они сегодня сви-детелями сообщения об успехах доктора Иана Виллмута, то аплодисменты восторг-а были бы их единственной реакцией.

Однако проиллюстрируем наши поло-жения сформулированные в начале эссе выдержками из великолепного русского ученого-генетика Н. К. Кольцова, творив-шего на заре советской эпохи. Добавим также, что расовоевгенические работы в Советской России курировал народный комиссар просвещения А. В. Луначарский. Учитывая ограниченность объема нашего сочинения, увы откажем себе в удоволь-ствии лишний раз процитировать Плато-на, или немецких и американских расологов начала XX века, также известных ра-дикальностью своих взглядов. Остановим-ся на констатации воззрении русской со-ветской евгенической школы.

«Очень часто идеалом для человечества выставляется «наибольшее счастье наиболь-шего числа людей». Если такой идеал по-ставить в основу евгенической политики, то биолог мог бы указать верные пути к его достижению... Гибкость и приспособляе-мость организма во всех отношениях с евге-нической точки зрения представляется наи-более целесообразной... Великие светочи искусства и изобретатели должны оставлять человечеству в наследие не только свои произведения, по и свои наследственные таланты. Люди, неспособные к восприятию современных знаний и современной куль-туры, должны мало-помалу уступить место представителям более совершенного по ус-тройству мозга типу.

Будущий человек должен быть непре-менно снабжен от природы этой способ-ностью, которой не хватает еще у массы людей, лишенных собственной инициати-вы, инертных исполнителей. Конечно, бу-дущий человек не должен быть слишком односторонен. Он должен также быть снаб-жен и здоровыми инстинктами, сильной волей, врожденным стремлением жить, любить и работать, должен быть физичес-ки здоров и гармонично наделен всем тем, что делает его организм жизнеспособным. Этот новый человек - сверхчеловек, homo creator - должен стать действительно ца-рем природы и подчинить ее себе силою своего разума и своей воли. И если при этом он не всегда будет чувствовать себя счастливым, будет порою страдать от не-насытной жажды все новых и

новых достижений, все же, я полагаю, эти страдания святого недовольства - невысокая цена за ту мощь и за кипучую работу, которые выпадут на его долю... Евгеника — религия будущего и она ждет своих пророков.»

Итак, как видите, русские евгенисты предрекали создание новой расы, нового типа человека. Что характерно, этот ги-гантский аптропотехнический эксперимент вовсе не мыслился как нечто противное человеческому естеству, или как форма ограничения свободы. По этому поводу Н. К. Кольцов ясно указывал: «Сохранение представителей активного типа имеет аб-солютную генетическую ценность вне за-висимости от их временного фенотипического образа мыслей».

Из этого следует, что общество гене-тического социализма может предоставить своим гражданам такую свободу, которой не могло предостави-ть еще ни одно госу-дарство, именно потому что оно измеряет качество человека, не политическими, а генетическими критериями. Государство в данном случае вообще не вмешивается в ваш образ мыслей, оно генетически про-контролировало вас тогда, когда вас еще не было на свете, поэтому гнет с его сто-роны вы вообще почти не ощутите.

Основная политика в расовом вопро-се, проводимая евгеническим государством, согласно Н. К. Кольцову сводится к сле-дующему: «В современном государстве каж-дый гражданин может требовать в распре-делении различных благ равной доли для себя лично, но государство, задающее ев-геническими задачами, должно поставить наиболее ценных с его точки зрения про-изводителей (имеется в виду сугубо зоо-логическое, а не экономическое понима-ние этого термина - прим. авт.) в такие условия, которые обеспечивали бы для них особенно многочисленное, в сравнении со средними людьми, потомство. Благодаря подъему культуры и распространению идеи равенства, борьба за существование в че-ловеческом обществе потеряла свою ост-роту и благодетельный естественный от-бор почти прекратился. Культурное государство должно взять на себя важную роль естественного отбора и поставить сильных и особенно ценных людей в наиболее бла-гоприятные условия. Неразумная благотворительность приходит на помощь слабым. Разумное, ставящее определенные цели евгеники государство должно прежде все-го позаботиться о сильных и об обеспече-нии их семьи, их потомства. Лучший и единственно достигающий цели метод расовой евгеники, это - улавливание цен-ных по своим наследственным свойствам производителей: физически сильных, ода-ренных выдающегося умственными и нрав-ственными способностями люден и поста-новка всех этих талантов в такие условия, при которых они не только сами могли бы проявить эти способности в полной мере, но и прокормить и воспитать многочислен-ных производителей: физически сильных, одаренных выдающимися умственными и нравственными способностями людей и по-становка всех этих талантов в такие усло-вия, при которых они не только сами могли

бы проявить эти способности в полной мере, но и прокормить и воспитать многочисленную семью, и притом непременно преимущественно в сравнении с людьми, не выходящими за среднюю норму».

Если бы Н. К. Кольцов знал о возможностях клонирования людей, то есть возможности воспроизведения наиболее наследственно одаренных в любых количествах, он несомненно приветствовал бы внедрение этого генетического изобретения в государственном масштабе. Наш великий ученый-расовед естественно предложил бы использовать это новшество и в качестве мощного оружия за борьбу русского народа на внешнеполитической арене.

Судите сами: «Между тем проведение в жизнь евгенического идеала в высокой степени зависит от того, осуществляется ли он всем человечеством или отдельными враждующими между собой нациями. В интересах этой борьбы нация должна отказаться от многих достоинств общечеловеческого идеала и испортить его желательными в других отношениях чертами».

Принятие на вооружение русским народом теории генетического социализма в кратчайшие сроки поставит его в максимально выгодные условия по отношению ко всем другим народам земли. Но для этого необходимо отказаться от общечеловеческих ценностей. Или реальная гегемония или меланхолия от обладания призрачными идеалами. Таков сегодняшний выбор. Русские - это или народ-раб или народ-господин. Третьего не дано. Мещанский покой и страусиная застенчивость приведут нас только к расовой гибели. Мы или разрозненное сокращающееся стадо трусливых обывателей, или увеличивающаяся сверхраса, наделенная потрясающими способностями и историческим бессмертием. Стратегическая цель генетического социализма в России - это создание на земле Русского миллиарда. На доктринах идеологов «нового мирового порядка» о «золотом миллиарде», мы идеологи «русского расового порядка», ответим доктриной «русского миллиарда». Пришло время становиться не породой чеховских рефлексирующих интеллигентов, а породой Богов и героев, носящих в самих себе свою ценность. А общечеловеческие ценности мы оставим дегенератам, гомосексуалистам, наркоманам и иным представителям подобной генетической конституции.

Наш генетический социализм - это кота можно все и все сразу.

Сегодня в ряде стран уже идут дебаты о запрещении клонирования. Просто у них уже

нечего клонировать. Нам же лучше. «Да здравствует демократия!» - так нужно чаще ободрять самоубийц.

Корифеи нарождавшейся русской расовой гигиены однозначно оправдывали практическую евгенику, то есть антропотехнику. М. В. Волоцкой писал: «Мы должны быть последовательными. Стерилизация, конечно, есть мера искусственная: но не искусственна ли и вся та обстановка, все те условия, среди которых живет современное цивилизованное человечество, и если мы не хотим или не можем стряхнуть с себя созданную нами же искусственность и вернуться к природе, то чтобы избежать вырождения, мы должны прибегнуть к лекарствам вроде стерилизации».

Доктор П. П. Викторов тогда же, в начале XX века, детально разработал все этические аспекты практической евгеники. «Что касается этической стороны вопроса, то стерилизация наследственно опасных при отсутствии злоупотреблений несколько не противоречит ни индивидуальной, ни общественной нравственности, так как и в том и в другом случаях мы содействуем благу человечества, не нанося при этом вреда индивидууму, охраняя наше личное благо и благо нашего ближнего в общественном союзе, мы должны в равной мере охранять и блага нашего ближайшего потомства, которое генетически носим в самих себе».

С учетом современной ситуации в мире можно констатировать со всей очевидностью, что дегенерация в начале XX века не шла ни в какое сравнение с тем глобальным вырождением, которому подвержена белая раса сегодня. Клонирование — это ответ современной евгеники на насущные расовые проблемы и не более того; средство несомненно более радикальное чем стерилизация. Но существует зримое отличие. Если стерилизация наследственно опасных относится к сфере предохранительной расовой гигиены, то клонирование наследственно одаренных следует отнести на счет позитивной антропотехники. Таким образом, современная евгеника позволяет негативные методы постепенно вытеснить позитивными. На смену выбраковке худших идет активное репродуктивное улучшение лучших, что как вы сами понимаете, многократно гуманнее. И если уж русская евгеника оправдала с этической точки зрения стерилизацию, то теперь новой русской евгенике не составит особенно труда оправдать клонирование.

Англосаксонские страны на рубеже XIX и XX веков дали миру науку под названием евгеника, Германия развила ее, назвав расовой гигиеной. Настал: черед России дать свою версию названия науки, призванной улучшить и облагородить человеческую породу.

Наша русская наука получит совершен-но русское название - человеководство. В области внешней политики мы должны неуклонно проводить одну единственную идею под лозунгом «Кто против Рос-сии - тот против белой расы». Сегод-ня Россия - это форпост белой расы, ее Ноев ковчег. Не будет России - не будет белых людей вообще. Белая Америка уже не существует, а Белая Европа не будь России, будет сметена пробуждающимся Китаем или разграблена ордами воинствующих исламистов. Именно от силы и жиз-неспособности России и русского народа зависит сейчас, быть белому человеку или нет. И политический радикализм этой идеи должен быть доведен до предела.

Общество генетического социализма, позволяющее развиться новой науке - человеководству до ее естественных соци-ально-обусловленных пределов даст воз-можность, кроме всего прочего, решить еще множество проблем.

Современный человек тратит огром-ную часть времени своей жизни на обще-ние с бюрократической системой, а так-же расходует свое время на общение с не-нужными ему по сути людьми. Объясне-ния с дураками, выявление подлецов и пре-дателей, годы проведенные в неудачном браке, или же годы посвященные нелю-бимому занятию, вечные самоугрызения. Генетический социализм если не полнос-тью, то во всяком случае в значительной степени разрешит эти проблемы. Вы не будете тратить свою жизнь попусту, из-за чего ее интенсивность и насыщенность повысятся. Эта проблема особенно акту-альна в России, где гигантский потенциал народа поколениями расходуется на по-иски, заблуждения, выяснение отношений, преодоление бюрократических препят-ствий и устранение исторической неспра-ведливости, когда на подлинное дело, для которого рожден человек, даже у счаст-ливцев и баловней судьбы остаются счи-танные часы.

Номо creator - сверхчеловек, творец, большая часть жизни которого посвящена свободному, а главное продуктивному твор-честву - вот наш евгенический идеал. Не человек с болезненной амбицией, но че-ловек с естественной самореализацией - вот наш критерий человеческого счастья. Генетический социализм - таким образом - это еще и решение извечной проблемы человеческой экзистенциальной™. Генети-ческий социализм заинтересован в само-выражении каждого здорового человека, ибо это залог его существования как сис-темы. Реализованный человек не может быть опасен для общества ни при каких обстоятельствах, так как сам является за-щитником и частью этого общества. Обобществляя генетический фонд нации гене-тический социализм ни в коем случае не претендует на уравниловку своих граждан в экономическом плане. Свободы здесь распространяются и на сферу частной соб-ственности. Каждый может

владеть чем угодно и существенное снижение бремени налогов делает перспективу владения собственностью заманчивой и осуществимой для каждого.

В современном мире человек подчас тратит больше сил, чтобы удержать собственность, нежели он истратил на то, чтобы завладеть ею. Уменьшение бремени налогов, опасности криминала, бюрократических проволочек только облегчают владение собственностью. Любая форма наследства в условиях генетического социализма вообще не будет облагаться никакими налогами. Человек не должен платить ни гроша за то, что принадлежит ему уже по праву рождения. Генетический социализм не заинтересован в пролетариях, они опасны для него, ибо способны перевернуться в любую сторону, будто сорняк - перекаати-поле, Только человек-хозяин, собственник, которому есть, что терять, интересен для общества генетического социализма, ибо любая собственность нуждается в цивилизованном и гарантированном праве преемственности, а именно это и является основой социальной устойчивости любого общества. Генетический социализм обобществляет только генофонд нации, управляя им в целях здоровья и процветания нации, остальные виды жизнедеятельности лежат в области частных интересов граждан. В обществе генетического социализма нет и не может быть проблемы наркотиков, подростковой преступности, распространения фашизма, порнографии и искусства, оскорбляющего человеческое достоинство. Никто не будет распространять то, что не пользуется никаким спросом. Генетический социализм устраняет не следствие, а причину, в этом его принципиальное отличие от всех известных правовых моделей. Общество сопротивляется наплыву расовой порчи не силой законодательных актов, которые могут исчезнуть в одночасье, но силой здоровых расовых инстинктов, которые неизменны. Генетический социализм - это небывалый рост национализма, который не нужно стимулировать в случае надвигающейся внешней опасности, как это часто бывает. Общество, основанное на идее кровного родства, не нуждается в патристических стимулирующих лозунгах, им движет качественно иной объединяющий признак. Границы государства приходят и уходят, а общая кровь остается.

Генетический социализм — это одно-временное осуществление идеалов как теоретиков левого, так и правого политического спектра. Идеал левых - свобода, а идеал правых - порядок, но и то и другое осуществляется в условиях генетического социализма на практике безо всякого ущерба для одних и других. Генетический социализм - это и свобода и порядок одно-временно. Всякая политическая борьба в результате становится бессмысленной, политика постепенно отмирает, как форма жизнедеятельности. Политическое мышление, всякая лозунговость, минутная компрометация или случайный успех исчезают за неустойчивостью.

Наконец, нужно коснуться и весьма важного вопроса тонкого плана. Если государство

стоит за клонирование, то есть воспроизведение одинаковых в генетическом плане людей, это вовсе не означает, что они будут совершенно похожи во всем. Нужно помнить, что существует еще 10% влияния фенотипа, то есть внешних условий, которые невозможно воспроизвести даже для двух близнецов с максимальным подобием. Наконец, одинаковым людям не могут достаться одинаковые души, ибо евгеника - это совершенно языческая наука, основана на вере в переселение душ. Наконец, одинаковые в генетическом плане люди могут воспроизводиться в разное время и в разных условиях, поэтому астрологические и геофизические факторы также обособят людей, наделив их разными характерами и судьбами. Антропотехнические опыты над людьми запрещает, как известно, больше всего христианская церковь, ибо боится конкуренции. В язычестве люди подобны Богам, и вправе сами решать свою судьбу. Поэтому ни одна языческая религия никогда не запрещала стерилизацию, не запретит она и клонирование, ведь ни один языческий Бог не откажется от того, чтобы как можно больше людей походило на него. Язычество антропоморфно по своей сути, Боги в нем это квинтэссенция человеческого.

Напомним еще раз слова русского гения Н. К. Кольцова: «Евгеника - что религия будущего и она ждет своих пророков». А мы уже сегодня, если сами того захотим, можем стать свидетелями нового евгенического рассвета над необъятными просторами русской вольницы.